

5. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 289 с.
6. Руделев В.Г. В начале было слово / В.Г. Руделев, О.А. Руделева. – Тамбов, 1995. – 176 с.
7. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Высшая школа, 1960. – 372 с.

OPPOSITION IN THE SYSTEM OF PHYTONYMIC NOMINATION

E.M. Zinovyeva

Tambov State University named after G.R. Derzhavina, Tambov

The article discusses the concept of motivational opposition in the works of Russian linguistic researchers. The main types of oppositions and their classification are highlighted. The analysis of the motivational opposition good / evil in relation to the popular names of plants is given.

Key words: *vocabulary, motivation, motivation attribute, phytonymy, opposition.*

Об авторе:

ЗИНОВЬЕВА Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, *e-mail*: Lena-Zin22@yandex.ru

УДК 81'1:008

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ ЯЗЫКОВАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Н.Н. Клементьева

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск

В статье рассматриваются различные лингвистические подходы к понятию языковой личности, анализируются входящие в неё компоненты. Кроме того, акцентируется внимание на разграничение понятий языковой и дискурсивной личности, и доказывается, что у каждого есть свое содержание.

Ключевые слова: *языковая личность, лингводидактика и лингвокультурология, дискурс, дискурсивная личность, дискурсивный подход.*

Понятие личности является сложным и многогранным образованием. Её изучением занимаются с незапамятных времен, начиная с античных философов до современных ученых, рассматривающих личность с разных сторон и в разных научных парадигмах. Она является тем объектом исследования, где сталкиваются интересы лингвистов, психологов, культурологов, социологов, философов.

В современном языкознании на первый план выдвигается языковая личность. Под «языковой личностью» понимается любой носитель языка

или группа носителей, охарактеризованных с точки зрения использования средств языка для отражения действительности. Проблема языковой личности – это одна из актуальных и перспективных проблем лингвистики в настоящее время.

Термин «языковая личность» был введен в 1930-е годы известным русским лингвистом В. В. Виноградовым. Он изучал языковую личность путем исследования языка художественной литературы. В российской лингвистической науке проблемой языковой личности рассматривалась в трудах Г.И. Богина, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова, В.И. Карасика и др.

В последние годы наряду с термином «языковая личность» все чаще встречается термин «дискурсивная личность». Зачастую исследователи не дают им четких определений и употребляют эти понятия как взаимозаменяемые. Попытаемся разобраться в этих двух терминах.

В описании языковой личности различают два основных подхода: лингводидактический и лингвокультурологический.

В лингвокультурологии, возникшей в качестве специальной области науки в 90-е годы XX в., выделяют несколько школ (Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.П. Нерознак, В.И. Карасик). Для лингвокультурологии понятие языковой личности является одним из центральных понятий, так как этнокультурная, социокультурная, индивидуально-культурная составляющая языка, типы концептов, развивающие и поддерживающие этно и социокультуры, невозможны без языковой личности. При этом языковая личность для лингвокультурологии интересна именно представленностью в ее языковом сознании, в ее речевой деятельности культурного компонента, т.е. тем, как и в какой мере деятельность человека определяется принадлежностью к определенной национальной культуре [Карасик [http](http://)].

Для лингвокультурологии предметом исследования становится «национально-культурный прототип носителя определенного языка» [Карасик [http](http://)]. По мнению В.И. Карасика, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. В речевой организации языковой личности он выделяет пять аспектов:

- 1) языковая способность – возможность научиться вести речевое общение;
- 2) коммуникативная потребность – адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры;
- 3) коммуникативная компетенция – выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели; компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить;
- 4) языковое сознание – активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»;
- 5) речевое поведение – осознанная и неосознанная система поступков,

раскрывающих характер и образ жизни человека.

Таким образом, языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т. д. [Красных 1997: 37]

Лингводидактический подход к языковой личности в трудах современных исследователей восходит к взглядам Г.И. Богина. Он предложил модель языковой личности, согласно которой языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1986: 35]. Данная модель акцентируется на речедетельностном аспекте языковой личности, то есть учитываются уровень языковой структуры, уровень владения языком и уровни видов речевой деятельности. По мнению Ю.Е. Прохорова, эта модель не рассматривает саму структуру общения, особенности ее организации и проявления в определенной культурноязыковой общности [Прохоров 2006:87].

В широкий научный обиход термин «языковая личность» ввел Ю.Н. Караулов: «Языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью...» [Караулов 1989: 3]. Исходным параметром в описании языковой личности является порождаемый текст.

В данной модели Ю.Н. Караулов выделяет три структурных уровня:

1) вербально-семантический уровень – предполагающий для носителя языка нормальное владение естественным языком,

2) когнитивный – единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира»,

3) мотивационный (прагматический) – выявление мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [Караулов 1989: 8].

Модель языковой личности, введенная Ю.Н. Карауловым, оказалась востребованной и лингводидактическим, и лингвокультурологическим подходами, так как представляет собой некий обобщенный тип личности.

Таким образом, в лингводидактике за термином языковая личность стоит субъект, обладающий комплексом способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность – говорить, общаться, воспринимать речь, извлекать информацию из текстов, создавать устные и письменные речевые произведения. Языковая способность включает в себя не только знание какого-либо конкретного языка, но и сохраняющуюся у человека на протяжении всей жизни способность овладевать новыми языками.

Внимание к разным видам проявления личности в языке, увеличение

набора компетенций, позволяющих личности функционировать в сложном социально-культурном контексте, не могло не изменить представление о языковой личности [Синельникова [http](#)].

Новая когнитивно-дискурсивная парадигма выдвигает на передний план роль человеческого фактора в языке, провозглашает необходимость изучения не столько языка самого по себе, сколько человека, пользующегося языком. Дискурсология и связанный с ней дискурс-анализ расширили представление о языковой личности.

Дискурс дает возможность подключать к анализу языковой личности факторы широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др. В дискурсе обнаруживаются психологические черты личности, философско-мировоззренческие установки, этно-национальные и историко-культурные особенности. Дискурсивная личность – носитель реального жизненного опыта. В дискурсе языковая личность проявляет свои этнические, профессиональные, возрастные, половые признаки. Именно в дискурсе личность может обнаружить важное для организации общения эмоциональное состояние.

Язык в дискурсе действует как когнитивная система, в которой человек участвует как языковая личность, трансформирующаяся в дискурсивную личность. В основе понятия «дискурсивная личность» лежит ментальный фактор: мыслительная деятельность детерминирует выбор языковых структур и средств. Дискурсивные личности – участники коммуникативных событий, в условиях которых и происходит выбор соответствующих средств – лексических, грамматических, стилистических как тактических действий, соответствующих речевой стратегии. Для изучения дискурсивных личностей необходим большой корпус текстов – как письменных, так и устных, в том числе представленных в новых коммуникационных средах и жанрах.

Возможность несовпадения языковой и дискурсивной личности доказывается тем, что одна и та же дискурсивная личность может соотноситься с двумя и более языковыми личностями. Это происходит, к примеру, когда человек свободно порождает один и тот же дискурс (например, один и тот же научный доклад) как на родном, так и на иностранном языке [Плотникова [http](#)].

Таким образом, разграничение понятий языковая и дискурсивная личности обоснованно, так как в каждом из них можно обнаружить особое, присущее только ему содержание. Под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, способный производить и воспринимать речевые произведения (речевая личность), а также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения (коммуникативная личность). И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценност-

ных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре (личность словарная, этносемантическая).

Дискурсивный подход раскрывает новые возможности для конструктивного наполнения понятия языковой личности. Дискурсивная личность в определенной ситуации одновременно проявляет себя как личность речевая, коммуникативная, словарная, этносемантическая. Она представляет собой языковую личность, порождающую определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 110.02.19/ Г.И. Богин; Калининск. гос. ун-т. – Л. [б.и.], 1984. – 86 с. – На правах рукоп.
2. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. Монография [Электронный ресурс] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – URL: <https://studfiles.net/preview/1806336/>
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С.3-8.
4. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура / В. В. Красных // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. – Вып.4. – 1997. – С. 34-49.
5. Плотникова С.Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность [Электронный ресурс] / С.Н. Плотникова. – Нижневартонск, 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/govoryaschiy-pishuschiy-kak-yazykovaya-kommunikativnaya-i-diskursivnaya-lichnost>
6. Прохоров Е.Ю. Действительность. Текст. Дискурс / Е.Ю. Прохоров. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 224 с.
7. Синельникова Л.Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» [Электронный ресурс] / Л.Н. Синельникова // Уч. записки Таврического национальн. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – 2011 г. – №2. – Ч. 1. – С.454-463. – URL <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/4656-1-uchenie-zapiski-tavricheskogo-nacionalnogo-universiteta-vernadskogo-seriya-filologiya.php>

TO THE QUESTION OF DISTINCTION OF THE CONCEPTS OF LANGUAGE AND DISCURSIVE PERSONALITY IN MODERN LINGUISTICS

N.N. Klementeva

Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk

This article deals with the various linguistic approaches to the concept of language personality, and analyzes its components. In addition, attention is focused on the distinction between the concepts of language and discursive personality, and proves that every concept has their own content.

Key words: *language personality, linguodidactics and cultural linguistics, discourse, discursive personality, discursive approach.*

Об авторе:

КЛЕМЕНТЬЕВА Надежда Николаевна – старший преподаватель ка-

федры иностранных языков Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, e-mail: klementeva.nadezhda@inbox.ru

УДК 81`38

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

А.И. Малкова, Л.Н. Мирошниченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

Данная статья посвящена проблеме стилистического использования языковых единиц в авторском дискурсе Рэя Брэдбери. Рассматриваются функциональные особенности применения стилистических приемов и выразительных средств в романе-антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Отмечаются наиболее характерные способы их использования и воплощения в контексте художественных образов. Обосновывается сложность и неоднозначность их взаимодействия.

Ключевые слова: художественное средство, художественный образ, троп, сравнение, метафора, аллюзия, интертекст, антропоморфизм.

Жанр антиутопии реализуется в мировой литературе в противовес утопической традиции, изображающей идеальный мир, и его распространение приходится на XX – начало XXI вв. Характерными чертами антиутопии являются отрицание оптимистичного взгляда на будущее, отражение ужасов эпохи, постановка человека в условия нравственного выбора и т.д.

Примером классической антиутопии является знаменитый роман Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», изданный в 1953 году. Данное произведение содержит в себе множество средств художественной выразительности, которые помогают автору в создании литературных образов, а также в выражении идеи своего литературного творения.

Одним из основных художественных средств, используемых автором, является сравнение, которое используется для описания отношений между двумя героями – Клариссой и Монтэгом. Например, пытаясь понять, чем Кларисса отличается от окружающих его людей, Монтэг говорит: «Многих ли ты ещё знаешь, кто мог бы отражать твой внутренний свет? Люди больше похожи на... на факелы, которые полыхают во всю мочь, пока их не потушат. Но как редко на лице другого человека можно увидеть отражение твоего собственного лица, твоих сокровенных, трепетных мыслей!» [Брэдбери 2013: 28]. Для описания внутреннего мира героини автором используется глагол «отражать», который характеризует её исключительность, способность к состраданию, к видению красоты окружающего мира.